

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО: ЧТО ДЕЛАТЬ ЕВРОСОЮЗУ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ БОЛЕЕ ТЕСНОЙ СВЯЗИ С РОССИЕЙ?*

шортца

* Перевод с
немецкого: В. П. Любин

В конце мая 2002 г. в рамках Договора о партнерстве и сотрудничестве состоялась очередная, московская, встреча в верхах ЕС-Россия, на которой обсуждались самые широкие темы, касающиеся политики, экономики и безопасности. Обе стороны заявили о своей заинтересованности в дальнейшем углублении сложившихся в последнее время тесных взаимоотношений.

Германия играет ключевую роль в европейской интеграции как в сфере экономики, так и политики, что ясно проявилось во время недавней встречи Шредера и Путина в рамках Петербургского диалога в Веймаре (апрель 2002 г.). Россия дает понять, что европейское направление стало ведущим в ее внешней политике. Однако на передний план выдвинулась проблема, которая могла бы омрачить отношения Россия-ЕС: речь идет о жизнеспособности Калининграда.

Образование нового стратегического треугольника США – Россия – ЕС?

Трансатлантическая составляющая расширяющегося Европейского Союза и его государств-членов начинает признаваться Москвой. Можно было бы пойти дальше и сказать, что функциональное партнерство России, США и НАТО после 11 сентября является необходимой предпосылкой развития российской политики в европейском направлении. Под этим углом зрения создание Совета НАТО – Россия, в котором Россия получает право участия в принятии решений по важным вопросам, видится как значительный шаг в сторону Запада.

Сближению России с Европейским Союзом в рамках стратегического треугольника США-Россия-Европа мешают не основополагающие различия в оценке новых вызовов, например, международного терроризма, а разница в подходах, связанных, например, с определением терроризма и способов борьбы с ним. По-разному оцениваются и формы сотрудничества в треугольнике: если США предпочитают односторонние действия, то Россия в своей открытости Западу в международных отношениях стремится к многосторонним, согласованным подходам с участием международных организаций, и в этом ее позиция совпадает с европейской. Укрепление НАТО повышает гарантии многосторонней безопасности в атлантическом и примыкающем к нему пространстве и соответствует

как европейским, так и российским интересам. Важным элементом совместной архитектуры безопасности мог бы стать новый Совет НАТО-Россия. ЕС и Россия на встрече в верхах в Москве в мае 2002 г. приветствовали создание Совета 20-ти как «значительный позитивный шаг к усилению всеобщей безопасности в евроатлантическом регионе».

Исходя из этого, российское руководство отдает себе отчет в том, что предпосылкой усиления партнерства ЕС и России является фактор лояльности европейцев США. Всякая попытка отделить ЕС от США сказалась бы негативно на отношении европейцев к России и в конечном счете привела бы к ее изоляции, тогда как в рамках стратегического треугольника США – Россия – ЕС именно ЕС и Россия могут стать главными архитекторами общеевропейского пространства. Несомненно, ориентация России на Запад при Путине носит долговременный характер, и не только потому, что ей не существует никакой реальной альтернативы (например, сближение с Китаем или Индией). Скорее всего, как представляется, она возникла из убеждения, что только став партнером Запада Россия сможет провести модернизацию страны и восстановить былое величие.

Интересы ЕС

Россия, согласно господствующим в Старом свете представлениям, – страна европейская, однако обладающая собственной спецификой – благодаря своей географической протяженности в азиатском направлении и особенностям развития в период советского коммунизма.

ЕС после вступления в него Польши и балтийских стран будет иметь общую 2000-километровую границу с Россией. Необходимо также помнить о том, что 75% населения России проживают в европейской части своей страны. Исходя из этого, ЕС стремится включить Россию в динамично развивающийся процесс объединения Европы, сделать ее своим стратегическим партнером при условии, что Россия готова сделать такой шаг и если это не противоречит основным европейским ценностям и представлениям.

Заинтересованность Европейского Союза в подобной стратегии очевидна. Ключевыми факторами являются следующие: так или иначе дальнейшее развитие событий в России в силу ее величины и потенциала будет влиять на ситуацию в остальной части Европы. Как постоянный член Совета Безопасности Россия обладает правом вето, без ее согласия не может быть предоставлен ни один мандат ООН на обеспечение мира и действия по разрешению кризисной ситуации, например, на Ближнем Востоке. Без России урегулирование многих конфликтов в Европе и вокруг нее невозможно или затруднено, пример чему – события в бывшей Югославии.

Потенциал сотрудничества ЕС-Россия в сфере экономики далеко не исчерпан. Это касается торговли, инвестиций для модернизации, широкого партнерства в области энергетики. Государства-члены ЕС, и особенно Германия, тесно связаны с российским энергетическим сектором; в 2000 г. сотрудничество получило новое качество благодаря участию немецкого капитала в «Газпроме», которое в ближайшее время может возрасти с 5,3 до 10 %. ЕС заинтересован и в совместной с Россией работе по предотвращению опасности экологических и ядерных катастроф, которые могут затронуть всю территорию Европы. То же относится, наконец, – и после 11 сентября 2001 г. более, чем когда-либо, – к борьбе с международным терроризмом, распространением оружия массового уничтожения, торговлей наркотиками и с неконтролируемой миграцией.

Эти заинтересованности лежат в основе многомерной политики партнерства ЕС с Россией (в сферах политики, экономики, безопасности, охраны окружающей среды, культуры). Она рассчитана на перспективу и охватывает все уровни (местный, личный, национальный, наднациональный). В этом политика ЕС разительно отличается от селективного подхода США, являющегося, скорее, односторонним. Америка делает упор прежде всего на вопросы вооружений и борьбы с терроризмом и руководствуется сугубо конъюнктурными соображениями (отсюда резкие колебания от предложенных партнерства до игнорирования). ЕС пока не может выступать как полностью интегрированный актор, так как внешняя политика и политика в сфере безопасности по-прежнему определяются законами межправительственного взаимодействия. Однако ЕС постепенно все же становится самостоятельным актором в сферах политики и безопасности, о чем свидетельствуют его ключевая роль в становлении нового порядка в расширяющейся Европе, а также собственной европейской политики в области обороны и безопасности.

Интересы России

На этом фоне отношения с Россией образуют как раз то пространство, на котором Европейский Союз утверждается как международный актор. Возможности для этого возросли, когда российское руководство, и не только в связи с событиями 11 сентября, посчитало приоритетным европейское направление в международных отношениях. Россия все больше воспринимает себя европейской, а не евроазиатской страной. Неоимперские образцы поведения, которые имели место при Ельцине, особенно в рамках СНГ, при Путине уступают место прагматически ориентированной политике интересов и реальной оценке своих относительно скромных материальных ресурсов (валовой национальный продукт России сопоставим с ВВП Бельгии или Мексики). Основное внимание сосредоточено на решении внутренних проблем

и экономической модернизации, на включении страны в международное разделение труда (ключевое слово: экономизация внешней политики). «Модернизация путем европеизации» – так звучит сформулированный в заостренной форме лозунг Путина.

Идеологическому мессианству во внешнеполитических отношениях, будь то в форме строительства коммунизма, агрессивной имперской экспансии или панславистской интеграции, положен конец. Движущие силы подобного рода, приведшие к тому, что в XX столетии Россия оказалась в исторически чуждой для нее изоляции, уступают место тем, кто занят поиском международного и особенно европейского партнерства. И жесткая примаковская конструкция многополярности теряет привлекательность, ее сменяет более разумный подход, согласно которому в глобализирующемся мире возрастает зависимость государств друг от друга, многосторонность вытесняет многополярность. Россия нуждается в ЕС ничуть не меньше, чем ЕС в России, так кратко сформулировал это министр иностранных дел Иванов в своем недавнем выступлении в Петербурге.

Наконец, как уже упоминалось, изменилась традиционная политика Москвы, пытавшейся вбить клин в трансатлантический союз, трансатлантическая составляющая расширяющегося ЕС и его государств-членов все более признается Москвой. Укрепление отношений Москвы с ЕС в области обороны и безопасности не противоречит развитию ее отношений с НАТО, заявил в марте 2002 г. заместитель министра иностранных дел Мешков. Речь идет о параллельных, а не о взаимоисключающих процессах.

На этом основании ЕС для России стал одним из наиболее значимых экономических партнеров: 52% прямых инвестиций (из США – 14%); почти 40% внешнеторгового оборота, после вступления центрально-восточноевропейских кандидатов эта цифра вырастет до 50% (США – 8%, Япония – 3%). С другой стороны, отношения России с ЕС в области политики и безопасности становятся очевидным, все более значимым фактором российской внешней политики. Сравнение внешнеполитических концепций России 1993 и 2000 гг. служит тому доказательством. В 1993 г. Европа занимала лишь пятое место и упоминалась мимоходом, в 2000 г. она на втором месте, сразу после СНГ. В концепции это звучит так: «Российская Федерация видит в ЕС одного из своих важных политических и экономических партнеров и будет стремиться к интенсивному, стабильному и долгосрочному, свободному от конъюнктурных колебаний сотрудничеству с ним».

Берлинский призыв Путина

Берлинский призыв Путина к стратегическому сотрудничеству стал важным доказательством значения ЕС для России: в будущем Европа сможет играть самостоятельную и серьезную роль в глобальном мире, только если она объединит свой потенциал с

потенциалом России, заявил российский президент, выступая в бундестаге (сентябрь 2001 г.).

Это далеко идущее предложение происходит от осознания, что Россия сможет восстановить былое величие лишь тогда, когда ей удастся заполучить Европу в качестве главного партнера. Для российского руководства при Путине только вместе с Европейским Союзом и его государствами-членами возможно проведение внутренней модернизации страны и принятие на себя совместной ответственности за происходящее в мире. Динамика расширения ЕС, переход к единой валюте, совместная внешняя политика и политика в сфере безопасности, все это, как заявил Путин на московской встрече в верхах ЕС-Россия в мае 2001 г., элементы, которые усиливают интерес России к партнерству с Европейским Союзом.

На одной из конференций российского министерства иностранных дел по вопросам политики России в отношении ЕС (июнь

2001 г.) это заявление получило развитие. Конференция обратила на себя внимание потому, что на ней прозвучал призыв к «формированию и укреплению стратегического партнерства с Европейским Союзом в различных областях», среди которых были названы такие, как политический диалог, сотрудничество в области экономики, энергетики, науки и техники, экологии. Но прежде всего конференция стала заметным событием потому, что на ней присутствовали чиновники, ответственные за контакты с ЕС. Вместе с хозяевами-организаторами в конференции приняли участие представители администрации Президента, Совета безопасности, Государственной Думы, внешней разведки, министерств обороны, экономики и внешней торговли, науки и технологии, транспорта, а также некоторых научно-исследовательских институтов. Речь шла о координации действий по постановке задач, выработке концепций, нахождению соответствующих инструментов для стимулирования партнерства, а также по его непосредственному осуществлению. Присутствие профессионалов высокого ранга и широта охваченных проблем свидетельствуют о том, что ЕС по-настоящему и всерьез воспринимается Москвой как многопрофильный актер, а в сотрудничестве с ним видят шанс на «европеизацию» России.

Такое положение дел предоставляет ЕС большие шансы вовлечь Россию в европейские структуры и выступать вместе с ней с одинаковых политических позиций. Процессы сближения четко обозначены во вступившим в силу в 1997 г. Договоре о партнерстве, в стратегических документах 1999 г. В них обе стороны выходят за рамки простого добрососедства и конъюнктурной политики взаимных интересов и намечают перспективы всеобъемлющего партнерства в будущем, альтернативы которому нет. Стороны намерены вести постоянный и всесторонний политический диалог

по представляющим взаимный интерес вопросам и создавать инструменты и механизмы для реализации общих решений. Правда, и то, и другое, к огорчению как ЕС, так и России, пока удалось воплотить в жизнь лишь частично. На последней встрече в верхах в Москве обе стороны проявили немалые усилия, чтобы продвинуть вперед далеко идущие инициативы, создать необходимые для их осуществления инструменты и структурные механизмы.

Аспекты сближения России с ЕС

«Интеграция» России в Европейский Союз в качестве полноправного члена, по крайней мере в среднесрочной перспективе, выглядит не реалистичной, да и Москва к ней не стремится. В этой ситуации предпочтительнее партнерство; его основу на первом этапе следует выстраивать *по трем направлениям*:

- сближение в понимании основных ценностей и принципов демократии;
- совместимость экономик и тесные экономические контакты;
- выработка общих подходов во внешней политике и политике безопасности.

Вместе с тем интеграцию России исключать не следует, она должна стать долгосрочной целью и стимулом дальнейшего углубления отношений.

Стоит назвать некоторые *предложения и рекомендации*, которые могли бы способствовать более тесной связи России с Европейским Союзом.

Демократизация. Демократизации России, приближение страны к незыблемым европейским ценностям и представлениям о порядке должны занимать в усилиях ЕС принципиальное место как сейчас, так и в будущем. Открытость России для внешнего мира в сочетании с растущим внутренним авторитаризмом могут сильно осложнить отношения, как это уже происходило в прошлом.

Очень важно, чтобы демократизация сопровождалась *модернизацией*, это позволит минимизировать психологические проблемы отношений, поскольку Россия считает, что с ней обращаются снисходительно и пытаются ее учить. Следует подчеркнуть, что модернизация только тогда будет удачной, когда Россия станет демократической страной. Имеется в виду прежде всего эффективность, прозрачность и предсказуемость политической и экономической жизни. Сближение России с ЕС на самом деле задача внутриполитическая: Россия сама должна создать предпосылки совместных с ЕС действий на основе демократических принципов политической, экономической и общественной жизни, чтобы в один прекрасный день, возможно, стать членом Европейского Союза.

Общеввропейское экономическое пространство. По сути дела Россия оценивает расширение ЕС на Восток позитивно. Это относится и к Польше – самому крупному и экономически важному

центрально-восточноевропейскому кандидату на вступление в ЕС. Одно время в Москве опасались, что Польша, интегрированная в ЕС, может привести в его политику негативное отношение к Москве. Но, кажется, в Москве постепенно возобладал взгляд, что Польша как активный участник западноевропейского сотрудничества более соответствует интересам России, чем изолированная, критически настроенная к ней, что могло бы вызвать диссонанс в новой гармонии отношений России с Европой и Америкой.

Но вместе с тем в связи с расширением ЕС Россия желает получить поддержку в тех сферах, которые оказывают негативное для Москвы воздействие. Важнейшей областью совместных консультаций является устранение нежелательных последствий возникших барьеров между Россией и расширяющимся ЕС (Шенген, торговля, усиливающее различие жизненных стандартов). На московской встрече в верхах ЕС-Россия в мае 2002 г. ЕС признал Россию страной с рыночной экономикой. Это значит, что цены на товары и услуги соответствуют рыночным. Статус страны с рыночной экономикой усложнит применение антидемпинговых мер, поскольку он переносит бремя доказательства на другую сторону. В то же время создаются предпосылки, чтобы одновременно с желаемым и готовящимся «совместной группой специалистов высокого ранга» включением России в европейское экономическое пространство ускорить вступление страны в ВТО. Обсуждавшиеся в группе необходимые шаги касаются либерализации сектора телекоммуникации и услуг (особенно финансовых), поэтапного выравнивания цен на энергию и газ на внутреннем и европейском рынках, правил конкуренции и государственного вмешательства в экономику. В зависимости от прогресса в переговорах о вступлении в ВТО должна начаться работа по созданию зоны свободной торговли ЕС-Россия, что предусмотрено Договором о партнерстве 1997 г. Не случайно в программе ЕС «ТАСИС» на 2002-2003 гг. важное место занимает подготовка членства России в ВТО.

Одновременно Москва должна постепенно осваивать экономические правила *acquis communautaire*, касающиеся норм, стандартов и сертификации при экспорте товаров. Хотя успешность такой стратегии существенно зависит от внутренних реформ, все же в ограниченной форме на нее можно воздействовать и извне. В том случае, если евро завоеует большее доверие на международном финансовом рынке, ЕС может предложить России вести обоюдные расчеты в торговле, финансовых делах и инвестициях в евро, а не долларах (осенью 2001 г. Центральный банк России имел 80% своих валютных резервов в долларах и только 10% в евро). Это не в последнюю очередь могло бы облегчить сближение России с европейским экономическим пространством и противодействовать долларизации российской экономики.

Создание честных условий конкуренции. Наличие честных условий конкуренции для российских инвесторов и поставщиков энергоносителей в Европу могло бы способствовать интеграции. Пока же они встречают противодействие европейских лоббистских группировок, например когда речь заходит о равноправном участии в приватизации (в частности, предприятий по переработке нефти) или же об экспорте недорогой энергии (электроэнергии).

То же самое относится к вовлечению высоко развитых секторов российской экономики в единый европейский сектор военной промышленности. Здесь также совместные и выгодные проекты были провалены из-за сопротивления европейских лоббистских группировок (например, военно-транспортный самолет АН-70). Учитывая исходящие от США соответствующие ограничения, Россия и государства ЕС могут оказаться не в состоянии в одиночку достичь и поддерживать высочайшие стандарты. Конкуренция и сотрудничество на недискриминационной основе могли бы придать новые импульсы партнерству.

Позитивный пример – сотрудничество компании European Aeronautic Defense and Space Co. (EADS) с российскими предприятиями. Согласованные в июле 2001 г. программы партнерства распространяются на следующие области: гражданская авиация, военные транспортные самолеты, вертолеты, боевые самолеты, космонавтика. Так, например, предусмотрено, что российские фирмы будут поставлять различные элементы для европейского военного транспортировщика А400М. В руководстве EADS серьезно обсуждают вопрос о превращении московского бюро EADS в дочернюю компанию «EADS-Россия».

Европейская политика обороны и безопасности. Большое значение имеют консультации и сотрудничество между ЕС и Россией в сферах безопасности и обороны; на встрече в верхах в Москве было решено сделать их более интенсивными и распространить на другие области. По мере того, как ЕС оперативно, на основе собственной концепции создает институты, совершенствует деятельность в области политики безопасности и обороны, России следовало бы институционально включиться в развитие данной сферы. В важнейших областях необходимо от консультаций переходить к совместным решениям задач, поставленных в Петербурге, а также касающихся всеобщего разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения. По сути дела эти задачи должны решаться на всем пространстве на СНГ (к этому Россия до сих пор относилась негативно, хотя и здесь присутствовала некоторая селективность, например, это было признано в отношении Молдовы).

По аналогии с ежемесячными (с ноября 2001 г.) встречами послов в Совете по политике и безопасности в рамках программы Европейской политики обороны и безопасности, а также собранием

на высшем уровне «двадцатки» в НАТО можно было бы подумать об образовании постоянных механизмов выработки совместных решений, например, в форме Совместного секретариата или Европейско-Российского Совета по вопросам обороны и безопасности. В качестве конструктивного дополнения к договоренностям о политических консультациях и обмене информацией по вопросам военного разрешения кризисных ситуаций в мае 2002 г. был назначен российский представитель для поддержания контакта с военным штабом ЕС. В том случае, если НАТО утратит интеграционный потенциал из-за растущей односторонности принятия решений со стороны США, Россия сможет приобрести больший вес как важный партнер ЕС в урегулировании региональных кризисов в Европе.

Инфраструктура сотрудничества. Создание европейско-российской инфраструктуры сотрудничества нуждается в ускорении. Большое политическое воздействие как на элиты, так и на население оказали бы конкретные проекты, например, создание жизнеспособных трансевропейских транспортных путей и телекоммуникационных линий, которые соединили бы Россию с остальной Европой, в особенности строительство автомагистрали или высокоскоростных участков железной дороги. Это стало бы зримым сигналом того, что в среднесрочной перспективе ЕС намеревается не изолировать Россию от Европы, а наоборот интегрировать ее.

Региональные переплетения. Долгое время дискурс в России определялся традиционными категориями, такими, как суверенитет, безопасность, государственные границы и национальные интересы; представление о том, что эти категории дополняются или совершенно преодолеваются минующими границы региональными, надрегиональными и местными взаимосвязями, поначалу не встречало в России понимания. Сейчас эта позиция изменилась. Теория и практика «Европы регионов» становятся все более привлекательными для России. Это следовало бы использовать Брюсселю, например, в направлении «северного измерения», согласно которому модернизация северо-западного региона России рассматривается как совместная задача, решаемая соответствующими средствами при поддержке финансовых организаций, таких, как Лондонский банк реконструкции и развития и Европейский инвестиционный банк. Создание Комитета регионов ЕС для заинтересованных российских субъектов Федерации, которые приобретают там статус наблюдателей, могло бы институционально привязать Россию к ЕС и придать весомые импульсы развитию стабильного федерализма.

Совместная стратегия. В 2004 г. заканчивается инициированная в значительной мере Германией и всеми одобренная «Совместная стратегия для России», принятая ЕС в Кельне в июне 1999 г.

Было бы полезным подумать о том, не следует ли России и ЕС вместо нее или в дополнение к ней совместно принять новую «Совместную стратегию», которую в свое время и желала иметь Россия.

В этом случае обе стороны могли бы уточнить свои представления и гармонизировать их с позициями партнера; можно было бы избежать неконструктивной критики стратегических документов партнеров (Россия недовольна нравочениями со стороны ЕС по поводу ее недостаточной демократизации, все еще существующих гегемонистских устремлений на пространстве СНГ и нереалистичных представлений по поводу экономической помощи, неудовлетворена более чем скромной материальной поддержкой намеченных проектов). На основе новой совместной стратегии должны быть разработаны и осуществлены конкретные рабочие программы, рассчитанные на определенный – от одного до двух лет – срок. Прежняя практика, когда председательствующая в Европейском Совете страна выдвигает свои собственные приоритеты, мало соответствует намечаемым целям и малоуспешна.

Сферы для совместных политических действий

Как уже упоминалось, начиная этап партнерских отношений, ЕС и Россия договорились вести постоянный и всесторонний диалог по всем интересующим стороны вопросам. В результате укрепления сферы внешней политики и политики безопасности ЕС может в будущем выступать более уверенно, когда речь пойдет о дальнейшем сближении политических позиций в области взаимных интересов и о развитии совместных инициатив. При этом возможно, например, обсуждение следующих вопросов.

Борьба с международным терроризмом. После событий 11 сентября борьба с терроризмом стала одним из наиболее важных направлений сотрудничества между ЕС и Россией. Международный терроризм является опасным вызовом для сообщества государств, в том числе на южных границах России и в прилегающих регионах Центральной Азии. Борьба с ним значительно укрепила совместные позиции «тройки» США/Россия/ЕС. Однако определение того, что следует считать «терроризмом», не всегда однозначно, а общее осуждение терроризма не означает какого-либо одобрения тех способов и методов, которые применяются Россией в Чечне. Легитимная борьба с террористической деятельностью не должна превращаться в разрушения огромных масштабов, в акции уничтожения, когда от этого страдает гражданское население и когда в каждом чеченце видят потенциального «боевика». На первый план следует поставить серьезный поиск *политического* решения конфликта, к чему Евросоюз неоднократно призывал своего российского партнера.

Более интенсивное вовлечение России в процесс консультаций, предшествующий принятию в ЕС решений по урегулированию конфликта

на Балканах (например, в Македонии) с целью развития взаимодействия сторон в разных сферах деятельности. Россия имела и имеет свои легитимные интересы в этом регионе, поэтому необходимо убедить ее в том, что она участвует в разрешении конфликта и не будет вытеснена из региона. Соответствующее предложение ЕС было бы одновременно и испытанием серьезности российской заинтересованности в политической стабилизации на Балканах. Успешное участие российских вооруженных сил в проводимых НАТО операциях в Боснии и Герцеговине, а также в Косово даст импульс дальнейшему практически-оперативному сотрудничеству.

Более тесное взаимодействие ЕС-Россия в решении конфликтов на Ближнем Востоке. Что касается Ирака и Ирана, то все партнеры заинтересованы в том, чтобы избежать военных решений, возобновить инспекции ООН по контролю над вооружениями в Ираке, начать процесс кардинальных реформ в Иране. В отношении израильско-арабско-палестинского конфликта необходимо усилить деятельность «четверки» США-ЕС-Россия-ООН с целью поддержания миротворческого процесса на основе резолюций Организации Объединенных Наций.

Помощь в форме конкретных проектов по восстановлению разрушенной структуры Чечни в случае политического решения этого длительного конфликта, отягощающего отношения ЕС с Россией. Неполучение своевременной материальной поддержки после первой чеченской войны привело к социальной нищете и тем самым радикализации части населения.

Согласование политических и экономических мер воздействия на авторитарный режим Лукашенко в Белоруссии с целью демократизации страны. Это важная предпосылка создания атмосферы доверия в «общем европейском доме», к оформлению которого призывал Путин, выступая в Берлине. Внутренняя ситуация в Белоруссии и антизападные выпады ее руководства препятствуют партнерству между ЕС и Россией, которая, стремясь к «союзному государству», поддерживает тесные отношения с Белоруссией. То же относится и к экономике: несовместимость государственной экономики Лукашенко с либеральной экономикой в России может привести в будущем к возникновению проблем в сотрудничестве ЕС и России.

Совместные поиски конструктивного урегулирования положения будущего анклава ЕС – Калининградская область, в результате которого подтверждался бы статус этой области как части России и одновременно намечались перспективы сохранения ее открытости окружающему миру и создания условий для развития экономики. В основе урегулирования должно быть приближение к практической жизни шенгенского и транзитного режимов. Необходимо найти точки соприкосновения между крайними позициями

сторон (ЕС: строгое соблюдение шенгенских соглашений; Россия: безвизовое сообщение между материковой российской территорией и Калининградской областью). Можно было бы ввести безвизовое, безостановочное железнодорожное сообщение между Калининградом и остальной частью России с тем, чтобы российские граждане из материковой России и Калининграда могли без проблем посещать своих сограждан на российской территории. Но для жизнеспособности Калининграда этого недостаточно: действительно необходимым является разработка совместного плана развития для этой находящейся в состоянии экономической и социальной депрессии области, в осуществлении которого Россия должна принять материальное участие. Калининград представляет собой конкретный тест для партнерства ЕС с Россией.

Выводы

Начинающееся партнерство ЕС-Россия должно развиваться прагматически, без иллюзий по поводу слишком быстрой интеграции и с расчетом на неизбежные откаты назад. Короче говоря, ЕС следует выстраивать партнерство и укреплять его в той мере, в какой Россия готова к нему и в состоянии его принять. ЕС должен в случае необходимости возражать, если внутренняя или внешняя политика России будет резко противоречить основным европейским ценностям, представлениям и интересам. Например, проблема Чечни, для которой не существует военного решения, остается камнем преткновения в достижении взаимопонимания и не должна быть забыта и списана в архив.

«Европеизация» России все еще вызывает много вопросов. Например, такие: сколько Европы готова принять находящаяся в поисках своей идентичности Россия? Будет ли Путин продолжать демократическое развитие или же вновь проявится историческая традиция страны – следование своим особым путем? А что касается Евросоюза: как много России способна вынести живущая по своим законам Европа? Готов ли ЕС в процессе принятия решений обращаться с огромной страной как с равноправным партнером?

С другой стороны, Россия в качестве демократически ориентированного партнера Евросоюза, стремящаяся к сотрудничеству и определяющая себя как европейская страна, может внести значительный вклад в стабилизацию и благосостояние на континенте, а в качестве оказавшейся на периферии и непредсказуемой в своих притязаниях на величие державы она, напротив, может стать источником нестабильности, воздействующим через Восточную на Западную Европу. Поэтому ЕС должен быть глубоко заинтересован в вовлечении страны в партнерство и ему необходимо использовать шансы, которые предоставляет отказ Путина от евроазиатской ориентации в пользу Европы. Правда, возможности

ЕС повлиять на развитие в России ограничены, но учитывая возникающее партнерство в областях торговли, энергетики, инвестиций и модернизации, они все же имеются.

В своем ежегодном послании Федеральному Собранию в апреле 2002 г. Президент Путин подчеркнул намерение России активнее интегрироваться в мировое сообщество. Президент Буш, со своей стороны, в берлинской речи в мае 2002 г. заявил, что впервые с 1917 г. появился шанс принять Россию в европейскую семью и включить ее в трансатлантическое семейство. Становящееся более тесным сотрудничество ЕС-Россия могло бы по существу способствовать достижению целей кардинальной перестройки международной системы. Активное участие ЕС в празднествах по случаю 300-летия Санкт-Петербурга в 2003 г. было с одобрением расценено Путиным как дружественный по отношению к России жест. Это могло бы стать символом развития партнерства между Европейским Союзом и Россией.